

**Г.Е. Благосветлов, Г.А. Кушелев-
Безбородко**

Русское слово

1863. Ноябрь, декабрь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Е. Благосветлов**
Русское слово: 1863. Ноябрь, декабрь / Г.Е. Благосветлов, Г.А. Кушелев-Без-
бородко – М.: Книга по Требованию, 2013. – 772 с.

ISBN 978-5-518-10177-7

ISBN 978-5-518-10177-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

потерялъ, какъ увидимъ ниже, порядочную цѣну спасающихся, и съ тѣхъ поръ до прежняго многолюдства дойти не можетъ.

Изъ числа этихъ 7,000 монаховъ большинство составляютъ греки; за ними болгаре, русскіе, сербы, молдаване, валахи и выресты изъ турокъ и евреевъ. Русскихъ монаховъ здѣсь считается до 500 человекъ.

Не смотря на это разнообразіе національностей и уставовъ монастырскихъ, все монастыри съ своими скитами и кельями имѣютъ общую связь подъ единою властію, центръ которой находится въ столицѣ афонскаго царства, Кареѣ, и называется протатомъ. Этотъ протать, состоящій изъ представителей всехъ монастырей святогорскихъ, составляетъ верховное судилище Афона, и кромѣ его монастыри не признаютъ никакой власти.

Въ частномъ дѣлѣ монастырскія протать не мѣшается и въ этомъ отношеніи монастыри сохраняютъ полную независимость и дѣлаютъ что имъ вздумается, если только ихъ дѣла не затрагиваютъ интересовъ другихъ обителей. Монастырское начальство, независимо отъ протата, распоряжается капиталами обители, слѣдитъ за поступками братіи, устраняетъ между ними разныя несогласія, судитъ виновныхъ и п. Скиты и кельи, подвластные монастыри съ своими дѣлами и таробами, относятся также къ монастырской власти и тарѣшаетъ ихъ дѣла и жалобы, не давая никому отчета *). Вообще каждый монастырь съ своими скитами и кельями представляетъ нѣчто отдѣльное: имѣетъ свою особую печать для дѣлопроизводства, свои корабли подъ особымъ флагомъ, для торговыхъ оборотовъ, прежде даже имѣлъ свои пушки и укрѣпленія для защиты отъ непріятеля, но со времени греческаго возстанія эта сила у монастырей отнята.

Если же выйдетъ какое дѣло слишкомъ запутанное и имѣющее вліяніе на всю гору, если разгласіе братіи монастырской послужитъ соблазномъ для другихъ обителей, или потребуетъ измѣненія монастырскаго устава, то такое дѣло поступаетъ уже на разсмотрѣніе протата.

Верховный совѣтъ протатскій составляютъ уполномоченные депутаты (антипросоны) отъ всехъ монастырей святогорскихъ. Эти де-

*) Впрочемъ, скиты и кельи могутъ подавать въ протать апелліцію на рѣшеніе монастырскаго начальства.

путаты постоянно живутъ въ Карѣѣ и, по мѣрѣ накопленія дѣла, собираются вмѣстѣ для обсужденія и рѣшенія ихъ. Засѣданія совѣта происходятъ въ просторной и роскошно убранной въ восточномъ вкусѣ комнатѣ; на потолокъ ея большими латерами написано имя І. Христа, въ знакъ нелицепріятія суда; для этой же дѣли по стѣнамъ висать иконы, изображающія храмовые праздники всѣхъ монастырей афонскихъ и каждый депутатъ садится непременно противъ своей иконы. Поотдаль отъ нихъ за рѣшеткой помѣщается письмоводитель и подсудимые, если они есть на лицо.

По настоящему дѣла совѣта должны бы рѣшаться большинствомъ голосовъ, но на Афонѣ это дѣлается иначе, не по мірскому. Тутъ только сохранена одна форма депутатскаго совѣщанія, по равенства между депутатами нѣтъ. Изъ двадцати депутатовъ монастырскихъ, представляющихъ лица своихъ игуменовъ, только четверо имѣютъ право обсуживать и рѣшать дѣла, а остальные только прислушиваются къ разсужденіямъ этого квартета, да сообщаютъ о нихъ своимъ монастырскимъ властямъ. Афонъ не могъ не приклониться передъ богатствомъ и знатностью своихъ древнѣйшихъ монастырей: Лавры, Ватопеда, Ивера и Хиландара *) и потому вся почти власть протата сосредоточена въ рукахъ представителей этихъ монастырей. Каждый изъ нихъ имѣетъ часть протатской печати, которая только тогда имѣетъ значеніе, когда сложены ея четыре части и, слѣдовательно, согласны съ дѣломъ всѣ ихъ владѣтели. Изъ этихъ же четырехъ депутатовъ, ежегодно, избирается одинъ «назіръ», который обязанъ приводить въ дѣйствіе всѣ рѣшенія протата и слѣдить за ихъ исполненіемъ. По истеченіи года онъ передаетъ свою обязанность слѣдующему депутату, которые въ этомъ случаѣ чередуются между собою. Депутаты остальныхъ монастырей только тогда произносятъ свое мнѣніе о дѣлахъ, когда ихъ спросятъ объ этомъ, или когда отъ рѣшенія протата страдаютъ интересы монастыря. Мнѣнія эти, если они высказаны съ толкомъ, могутъ имѣть вліяніе на ходъ дѣла, но только тогда, когда они не противорѣчатъ мнѣнію четырехъ. Въ случаѣ, если между четырьмя предсѣдателями возникнетъ разногласіе или встрѣтится дѣло особенной важности (например о вишнихъ мнѣніяхъ Афона, о равныхъ требованіяхъ константинопольскаго патріарха и т. п.), тогда приглашаются въ про-

*) Всѣ эти монастыри штатные.

татъ всѣ игумены и эпитропы монастырскіе и они рѣшаютъ дѣло сообща. Подобныя собранія бывають очень рѣдко.

Каждый депутатъ монастырскій имѣетъ при себѣ печать своего монастыря и прикладываетъ ее къ дѣламъ протата въ знакъ согласія своего начальства и въ такомъ видѣ рѣшенія протата бывають обязательны для всего Афона и на нихъ нѣтъ апелляціи.

Протатъ отъ имени всего Афона ведетъ переговоры съ мірскими властями и вообще заботится о внѣшнихъ интересахъ горы. Онъ же разбираетъ монастырскія тяжбы, рассматриваетъ жалобы скитанъ и келіотовъ на монастыри и судить монаховъ за особенно важныя преступленія. Конечно, въ этомъ случаѣ у протата нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ, гражданскихъ законовъ: всѣ дѣла рѣшаются по евангелію и законамъ совѣсти, а потому рѣшеніе дѣлъ много зависитъ отъ того, какъ судьи смотрятъ на евангеліе и на совѣсть.

Дѣлопроизводство протатское и сущность разныхъ жалобъ и преступленій монашескихъ покрыты глубокою тайной; въ засѣданія депутатовъ, подъ страхомъ наказанія, не пускаютъ ни одного посторонняго монаха, тѣмъ болѣе мірянина, а потому нѣтъ возможности представить здѣсь подробную картину афонскаго дѣлопроизводства. Слышалъ я только, что предсѣдателя протата, избалованные жизнью штатныхъ монастырей, стараются направить дѣла къ пользѣ этихъ монастырей и смотреть неблагопріятно на виновн. Слышалъ, что успѣхъ дѣла въ протатѣ зависитъ часто отъ того, что депутатъ съумѣетъ передать его краснорѣчиво, и что депутаты, имѣющіе дипломатическій даръ слова, могутъ вертѣть дѣлами какъ захотятъ, потому что въ трудныхъ обстоятельствахъ къ нимъ обращаются за совѣтомъ всѣ предсѣдатели протата. Поэтому Афонъ дорожить краснорѣчивыми юристами и каждый игумень, разными провсками, старается переманить ихъ въ свой монастырь, чтобы, при случаѣ, имѣть вѣсь въ протатѣ. Слышалъ я еще, что главный отбѣновъ судопроизводства афонскаго чисто-восточный; тяжбы и жалобы рѣшаются смотря по подаркамъ и проигрываютъ больше немущіе...

Для наказанія преступниковъ подлѣ протата находится мрачная и грязная тюремная башня, куда сажакотъ провинившихся на хлѣбъ и на воду. Стараясь выманить у преступниковъ полное сознаніе въ преступленіи, ихъ иногда опускаютъ, на веревкѣ, въ особое, подземное отдѣленіе башни и тамъ оставляютъ ихъ уже безъ всякой пищи, до тѣхъ поръ, пока, измученные голодомъ, они не откоро-

ють правды... Преступниковъ отдають на судъ протата въ крайнихъ случаяхъ, когда преступленіе соединено съ буйствомъ, или служитъ соблазномъ для братіи; а за обыкновенныя прегрѣшенія начальство распоряжается съ ними домашнимъ образомъ: сажаетъ на великій постъ въ гробницу монастырскую, заставляеть отвѣсить передъ кѣмъ набудь непомѣрное количество земныхъ поклоновъ и т. п.

При протатѣ есть особая касса для разныхъ расходовъ по дѣламъ, касающимся благоустройства и безопасности горы. Эта касса пополняется ежегоднымъ денежнымъ взносомъ всѣхъ монастырей, и сумма взноса опредѣлена протатомъ, смотря по богатству и по количеству обитателей каждаго монастыря. По этому опредѣленію богатѣйшій и древнѣйшій на Афонѣ монастырь (Давра) вноситъ ежегодно въ протатскую кассу около 50 тысячъ піастровъ *), другіе, менѣе богатые, монастыри вносятъ меньше, и наконецъ бѣднѣйшій (Костамниръ) платитъ всего только 4,000 піастровъ въ годъ. Весь ежегодный сборъ съ монастырей доставляетъ протату сумму въ 320 тысячъ піастровъ (16 т. руб. сер.). Изъ этихъ денегъ половина идетъ въ Константинополь для уплаты подати султану и разныхъ подарковъ константинопольской власти, затѣмъ значительная часть отсылается для подарковъ солунской власти, подъ вѣдѣніемъ которой состоятъ Афонъ; 20 т. п. тратится на наемъ стражи изъ окрестныхъ мірянъ, которые исполняютъ на Афонѣ полицейскую должность **); 16 т. п. идетъ на жалованье карейскому агѣ и, наконецъ, изъ этой же суммы главный назиръ протатскій беретъ 800 п. жалованья и 10 т. п. на дрова. Остальная сумма тратится, по усмотрѣнію протата, на разные непредвидѣнные случаи.

Казенная подать на Афонѣ полагается по 30 піастровъ (1 р. 50 к.) съ души и составляетъ ежегодную цифру въ 60 тысячъ п.,

*) Піастръ=5 коп. сер. Нѣкоторыя цифры мы заимствуемъ изъ записокъ г. Давыдова, которому удал. съ узнать о нихъ у одиогоизъ членовъ протата.

**.) Какое назначеніе имѣеть здѣсь эта полицейская стража (сардары), состоящая изъ 50 человекъ? — я не знаю. Вѣчно праздная, она шляется изъ монастыря въ монастырь, охотясь, по дорѣ, за птицами и кабанями. Монастыри по очереди кормятъ ихъ и снабжаютъ продовольствіемъ. Прежде, когда на монастыри наседали виваты, стража, если случался близко отъ мѣста нападенія, отбивала ихъ; а теперь виваты боише не боятся Афона и стража вродѣ свѣдуществуетъ. Впрочемъ, она иногда сопровождаетъ въ путешествіяхъ по Афону разныхъ путешественниковъ и проростосовъ и это выходитъ очень красиво.

которая вся сполна поступает во владѣніе матери султана, потому что Афонъ принадлежит къ числу ея имѣній. Надо замѣтить, что Афонъ скрываетъ отъ правительства настоящую цифру своихъ обязательствъ и платитъ только за 2,000 человекъ (такъ было по крайней мѣрѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ). Поэтому, когда является сюда, изъ Солуня, какой нибудь повѣренный солунскаго паша, для наблюденія за правильностью сбора податей то большинство братьевъ, по приказанію старцевъ, разбѣгаются изъ монастырей по окрестнымъ лѣсамъ и возвращаются только по минованіи опасности. Такое дѣло принадлежитъ къ числу домашнихъ тайнъ Афона, но эта тайна почти что всѣмъ известна. Знаетъ о ней и карейскій ага, но, убоготворяемый подарками, благоразумно молчитъ; отчасти знаетъ и солунскій паша, но тоже смотритъ сквозь пальцы *).

Не смотря на подобныя утайки, все таки Афону приходится платить изрядныя цифры разнымъ властямъ, особенно тѣмъ, на которыхъ не можетъ дѣйствовать его нравственная и догматическая сила; но Афонъ не скупится на подарки, потому что ими онъ покупаетъ у власти свою независимость. Безъ этого на Востокѣ нельзя.

Денежные сборы дороже всего обходятся келіотамъ афонскимъ. Монастыри знаютъ наперечетъ всѣхъ своихъ келіотовъ и рѣдкій изъ нихъ отвертается отъ платежа требуемой суммы. Каждый владѣлецъ отдѣльной кельи обязанъ ежегодно внести въ монастырь свой, на упомянутые расходы, около 200 піастровъ, кроме той суммы, которую онъ платитъ монастырю за наемъ кельи. Поэтому, если при монастырѣ много отдѣльныхъ келій, то сборъ съ нихъ почти что окупаетъ требуемую отъ монастыря протатомъ сумму... Видно законъ-то вездѣ одинаковъ, что на бѣдныхъ упадаетъ вся тягость податей и сборовъ. Жалуются келіоты-великіе и каждому на эти притѣсненія, да противъ силы, звать, ничего не сдѣлаешь...

Задаривъ вышнія власти, Афонъ никого не боится и пользуется полной свободой. Въ церковномъ отношеніи онъ находится подъ непосредственнымъ начальствомъ константинопольскаго патріарха, но этотъ патріархъ власти имѣетъ надъ нимъ немного. Онъ если и пишетъ Афону свои посланія и приказанія, то съ уваженіемъ, какъ

(*) Можетъ быть, все это теперь уже измѣнилось и самыя цѣны стали не тѣ, но я пишу, что слышалъ въ мою бытность на Афонѣ и что записано было въ мѣсяцъ дволетній.

особой силѣ, великой во мнѣніи народа и даже иногда просить у него совѣта по разнымъ дѣламъ. Афонъ иногда даже шлетъ отказы на разные требованія патриарха. Такъ, напримѣръ, въ началѣ 1859 года, когда константинопольскій патриархъ, задолжавъ банкирамъ до 7 милліоновъ піастровъ, обратился къ Афону съ приглашеніемъ прислать своихъ депутатовъ для разсужденія о средствахъ покрыть этотъ долгъ; игумены афонскіе, обсудивъ въ протатѣ всѣ невыгоды подобнаго предложенія, послали патриарху рѣшительный отказъ. Или напримѣръ, во время прошлой восточной войны, патриархъ, по приказанію турецкой власти, прислалъ на Афонъ повелѣніе молиться Богу за успѣхъ турецкаго оружія и пораженіе русскихъ войскъ. Протатъ, получивъ такое щекотливое повелѣніе, созвалъ всѣхъ игуменовъ монастырскихъ и тѣ, послѣ долгаго спора, предоставили это дѣло на волю каждаго монастыря. Три монастыря рѣшились исполнить волю патриарха и молились, за что приказано, а остальные отказались на отрѣзъ...

Султанъ турецкій пишетъ свои фирманы (приказанія) Афону на греческомъ языкѣ и на всемъ Востокѣ одинъ только Афонъ пользуется этою льготою. Фирманы свои султанъ даетъ разнымъ вліятельнымъ путешественникамъ съ тѣмъ, чтобы Афонъ показывалъ имъ всѣ свои сокровища и библіотеки. Но на монастырскія власти мало дѣйствуютъ эти фирманы; конечно они такихъ путешественниковъ принимаютъ почетно и со смиреніемъ, но за то нарочно стараются скрыть отъ нихъ свои сокровища изъ опасенія, чтобы вліятельный путешественникъ не подумалъ чего лишняго и не донесъ о томъ кому не слѣдуетъ доносить. Когда путешествовалъ по Востоку принцъ англійскій сынъ королевы Викторіи, то солунскій паша предписалъ Афону встрѣчать принца *вроде* лучше, чѣмъ онъ встрѣчалъ нашего в. к. Константина Николаевича. Афонскіе старцы долго думали надъ этимъ предписаніемъ и условились, говорятъ, давать принцу по три порціи наждаго угощенія, то есть, вмѣсто одной чашки кофе, давать ему три и проч. Но принцъ, къ счастью, заѣхалъ на Афонъ только на нѣсколько часовъ.

Въ видѣ представителя турецкой власти, въ Кареѣ постоянно живетъ ага-магометанинъ съ своимъ помощникомъ. Этотъ ага получаетъ отъ протата ежегоднаго жалованья 1,000 р. сер. и кромѣ того, подъ предлогомъ ревизіи, каждый годъ объѣзжаетъ всѣ монастыри съ двумя навасами, изъ которыхъ одинъ возитъ за нимъ черниль-

ницу, а другой курительную трубку. Завидѣвъ такое шестіе, властные старцы вынимаютъ изъ казны монастырской приличную сумму денегъ, которую и вручаютъ агѣ въ видѣ подарка. Такимъ образомъ ага получаетъ содержаніе порядочное, но за то не только не имѣетъ вліянія на ходъ дѣлъ святогорскихъ, но даже самъ подчиняется преговорамъ протата и разнымъ уставамъ Афона. Онъ выдаетъ только паспорта отъѣзжающимъ, принимаетъ подати и таможенный доходъ и пересылаетъ ихъ въ Солунь. Продавъ остальную власть свою, онъ ни во что болѣе не мѣшается и живетъ полнымъ аскетомъ. Онъ вѣчно среди монаховъ, вѣчно лишенъ общества товарищескаго и радъ отъ души, когда встрѣтитъ на Афонѣ какого нибудь европейца, съ которымъ побогатать можно. Гаремъ свой онъ долго усиливался помѣстить въ Кареѣ же, но протатъ этого ему не позволилъ и жены аги правовѣрнаго принуждены жить въ г. Ериссо, въ 70 верстахъ отъ своего мужа.

Такимъ образомъ, оградивъ себя, по возможности, отъ вліянія внѣшнихъ властей, Афонъ всѣми средствами старается поддержать свою независимость и для этой цѣли въ Константинополѣ, въ Молдавіи и Валахіи и въ другихъ мѣстахъ имѣетъ своихъ депутатовъ, которые отстаиваютъ права Афона предъ человѣчествомъ и ищутъ ему богатыхъ покровителей между сильными міра сего.

XIII.

Политика.

Афонъ, составляя единое цѣлое, имѣетъ свою особенную *политику*, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю.

Каждый, кому приходилось долго жить на Афонѣ и вглядываться въ жизнь и дѣятельность его, могъ замѣтить, что Афонъ дорожитъ своею независимостью, хочетъ устранить всякое вліяніе мірскихъ властей на свои дѣла и во всемъ, что ведетъ къ достиженію этой цѣ-

ли, всё монастыри дѣйствуютъ съ полнымъ единодушіемъ. Но въ тоже время замѣтно и то, что взаимныя отношенія монастырей холодны и эгоистичны и даже часто они пойдомъ ѣдятъ другъ друга. Нѣсколько разъ приходилось мнѣ на Афонѣ слышать горькія жалобы, степенныхъ и предавшихъ дѣлу спасенія, старцевъ на эти внутреннія неурядица и частыя столкновения монастырскихъ интересовъ, которыя иногда вводятъ начальство обитателей въ соблазнъ грѣховный. Горевали старцы степенные искренно, горевалъ и я вмѣстѣ съ ними, потому что при настоящемъ устройствѣ монастырей святогорскихъ, эти столкновения неизбежны. Они можетъ прекратились бы, если бы монастыри имѣли одни уставы для спасенія, одну общую кассу для расходовъ и всё доходы дѣлали бы поровну. Но это еще пока невозможно.

Всѣ монастырскія дѣла, внутреннія и внѣшнія, братія вполне довѣряетъ своимъ властнымъ старцамъ, а сама не только не мѣшаетъ въ эти дѣла, но подчасъ даже и не знаетъ, о чемъ толкуютъ старцы и что имъ Богъ положилъ на душу. Особенно строгіе отшельники, не обращающіе вниманія ни на какіе толки, иной разъ по 20 лѣтъ живутъ въ монастырѣ и ничего не знаютъ. Спросишь ихъ, бывало, о какой тяжбѣ, или ссорѣ, такъ они только врестятся, да вздыхаютъ.

— Не наше дѣло, говорятъ они:—на то намъ старцевъ Богъ далъ, чтобы о дѣлахъ толковать; у нихъ спросите!..

Эти старцы (игумены, провостосы, эпитропы, духовники и даскалы) выбираются изъ монаховъ дѣльныхъ и оказавшихъ юридическія и административныя способности, потому что отъ этихъ способностей зависитъ весь ходъ дѣлъ монастырскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, много надо имѣть старцу изворотливости ума и характера, чтобы умѣть управиться съ братією, направить всё помысленія къ одной цѣли и въ тоже время тонко слѣдить за другими обителями, которыя всячески стараются скрыть свои настоящія намѣренія. Много надо ему имѣть дальновидности, чтобы сообразить, какія послѣдствія будутъ отъ того, напримѣръ, что въ Пиверь митрополитъ погостить пріѣхалъ, а Дохіаръ съ Зографомъ тяжбу начали? Не предвидится ли тутъ какой тайной опасности, нельзя ли что предпринять?... Если гдѣ власть обладаетъ такими способностями, то монастырь процвѣтаетъ и входитъ въ славу, а если не обладаетъ, то дѣло, конечно, плохо, и вся надежда только на помощь Божию.

Властные старцы имѣютъ какой-то особенный, монастырскій патриотизмъ, въ силу котораго они стараются другъ передъ другомъ поднять значеніе своей обители и увеличить ея капиталы въ ущербъ прочимъ обителямъ. Отсюда возникаютъ вѣчные споры о томъ, какая обитель почетнѣе или скромнѣе, какая лучше или хуже и каждая, конечно, хвалитъ сама себя. Мы уже имѣли случай говорить, какъ спорили монастыри о древности своего происхожденія. Этотъ споръ поднялся изъ-за того, что ученые путешественники съ уваженіемъ стали относиться къ древностямъ афонскимъ; вотъ старцы и начали другъ передъ другомъ выхваляться своими древностями и составили при этомъ цѣлыя легенды баснословнаго свойства о своихъ итторахъ, а монастыри, основанные недавно, поневолѣ смирились. Точно также выхваляются они другъ передъ другомъ своими чудесами, чудотворными иконами и обиліемъ мощей, богатствомъ и древностью своихъ ризницъ и утвари,—и монастыри богатые и прославленные чудесами смотрятъ съ пренебреженіемъ на остальные, менѣе богатые и чудесные.

Вся земля афонскаго полуострова съ давнихъ поръ раздѣлена между монастырями и границы этихъ владѣній до нашихъ дней служатъ предметомъ безконечныхъ споровъ. Чуть разбогатѣетъ какой монастырь, первымъ деломъ онъ спѣшитъ предъявить свои права на землю сосѣднихъ обителей, которыми онъ владѣлъ когда-то; сосѣднія обители, конечно, не уступаютъ и спорное дѣло завязывается. Оно сначала поступаетъ на разсмотрѣніе протата, которому, по этому случаю, каждая сторона подноситъ подарки: потомъ переходитъ къ агѣ, тоже съ подарками; отъ аги къ солунскому патрѣ, съ подарками, и наконецъ доходятъ до Константинополя, гдѣ тоже нельзя обойтись безъ подарковъ. Отъ цѣнности этихъ подарковъ, конечно, зависитъ весь успѣхъ спора и кто больше дастъ, тотъ и выиграетъ. Иногда тяжбы возникаютъ изъ за нѣсколькихъ сажень земли, или даже изъ за одной кельи и тянутся по нѣсколькимъ лѣтъ; кассы монастырскія истощаются, драгоценныя вещи идутъ въ закладъ, долги растутъ, а между тѣмъ каждый монастырь, какъ бы ни былъ онъ бѣденъ, ни за что не уступитъ противнику и бьется изъ послѣднихъ силъ, чтобы вадарить начальство. Эти тяжбы—бичъ для Афона, и безъ преувеличенія можно сказать, что большинство капиталовъ монастырскихъ погибаютъ за тяжбами и переходятъ во владѣніе турецкой власти. Лѣтъ десять тому назадъ

есфигменскій сборщикъ привезъ изъ Россіи около 50 тысячъ руб. сер. и монастырское начальство сразу же послѣ этого возобновило свою застарѣлую тяжбу съ сосѣднимъ Хилаандарскимъ монастыремъ о нѣсколькихъ десятинахъ земли. Споръ былъ проигранъ, но въ немъ Есфигмень ухлопалъ весь свой капиталъ и, кромѣ того, надѣлалъ множество долговъ, для покрытія которыхъ ему пришлось посылать за новымъ сборомъ. Недавно Ксенофскій монастырь оттягалъ у Руссика цѣлый скитъ и тамошніе греки, изъ опасенія, чтобы скитъ опять когда нибудь не перешелъ во владѣніе Руссика, стали истреблять въ немъ все русское. При этомъ они жгли и закапывали въ землю русскія книги, рукописи, иконы даже сосуды съ русскими надписями, чтобы и русскаго духа въ скитѣ не осталось... Съ грустью узнали объ этомъ старцы Руссика, и, за недостаткомъ денегъ, скрыли на сердцѣ горькое оскорбленіе, но вѣроятно впоследствии они возобновятъ еще споръ объ этомъ скитѣ и опять постараются захватить его въ свои руины.

Штатные и общежительные монастыри имѣютъ уставы противоположные одинъ другому. У нихъ одинаковы только службы церковныя, а кельйная жизнь, особенно у богатыхъ монаховъ, не та, что въ киновіяхъ. Штатные и общежительные монахи отличаются другъ отъ друга и костюмомъ и пищею и взглядомъ на путь ко спасенію, а потому отношеніи ихъ не братскія. Киновіаты жадно подсмѣиваются надъ штатными монахами и стараются избѣгать столкновеній съ ними, а тѣ, въ свою очередь, почти никогда не заглядываютъ въ киновіи. Эта взаимная неприязнь замѣтна съ перваго взгляда и даже выразилась въ письмахъ святогорца, но киновіаты по неволѣ должны скрывать ее, потому что въ рукахъ штатныхъ монастырей, какъ мы видѣли, находится вся власть афонская.

Не мало ссоръ между братією афонскою происходитъ отъ того, что здѣсь постоянно сталкиваются разные національные элементы. Не смотря на полное желаніе передѣлать себя, монаху трудно бываетъ истребить въ себѣ чувство національности и потому каждая національность на Афонѣ сохраняетъ свои тишичныя черты характера, свой народный патріотизмъ и относится враждебно ко всякой другой національности. Преобладающій элементъ здѣсь греческій и, не смотря на общую ненависть къ грекамъ, всѣ другія народности какъ-то невольно подчиняются греческому вліянію. Греки — народъ суровый, скрытный и въ то же время вкрадчивый,